

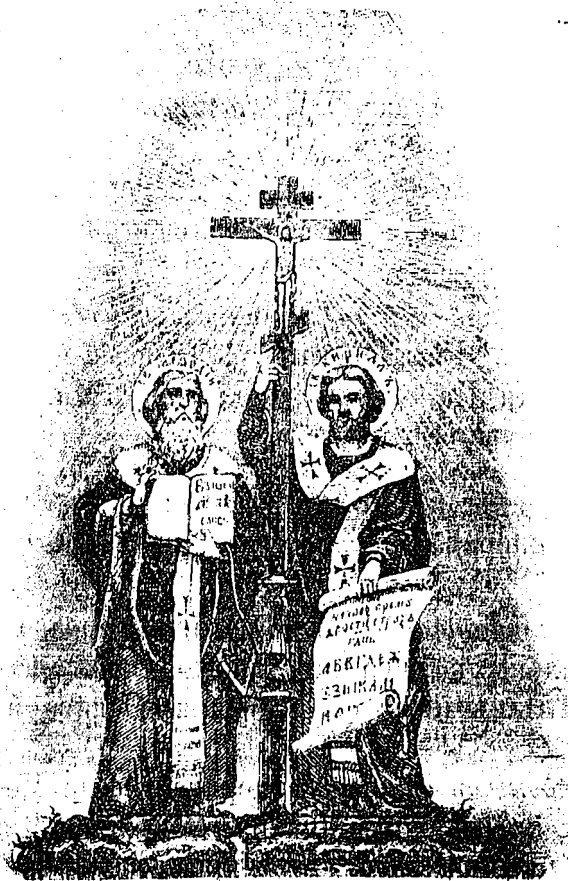
№

2.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20 января

1914 года

ГОДЪ XXXIX

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 8 разъ въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовной училищъ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ПЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) *на священническое мѣсто* къ церкви пос. Джаныбекъ, Царевского уѣзда, учитель двухклассной церковно-приходской школы **Василій Путиловъ**, 9 января.

б) *на псаломщическое мѣсто* къ церкви пос. Джаныбекъ, Царевского уѣзда, и. д., крестьянинъ **Іоаннъ Ромаховъ**, 9 января.

Перемѣщенъ *на псаломщическую вакансію* къ церкви села Сокрутовки, Енотаевского уѣзда, псаломщикъ церкви села Терновой Балки, Царевского уѣзда, **Лавръ Майбоговъ**, согласно прошенію, 9 января.

Утверждены въ должностяхъ: а) *Секретаря* при Епархіальномъ Архіерее и. д. секретаря **Михаилъ Боговъ**, 14 января.

б) *Законоучителя* Пришибицкихъ перваго и втораго мужскихъ начальныхъ училищъ, Енотаевского уѣзда, священникъ **Димитрій Ялынычевъ**, съ 1 января—9 января.

в) *церковныхъ старостъ* церквей: села Падовъ, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Михаилъ Шмелевъ**, 9 января; деревни Ильинки, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Іоакимъ Плахайниковъ**, 9 января; поселка Казанки, Царевского уѣзда, крестьянинъ **Василій Осыко**, 10 января; домової церкви при Маріинской женской гимназіи, личный почетный гражданинъ **Георгій Куликовъ**, 12 января; села Батаевки, Царевского уѣзда, крестьянинъ **Петръ Чивиленковъ**, 12 января; села Пришибы, Енотаевского уѣзда, крестьянинъ **Іванъ Коробовъ**, 15 января.

Открыто церковно-приходское попечительство при церкви села Раздора, Астраханскаго уѣзда, съ утвержденіемъ избранныхъ въ составъ оного лицъ, 11 января.

Освобождены отъ обязанностей церковныхъ старостъ: церкви села Молчановки, Царевского уѣзда, **Петръ Менжуновъ**, за назначеніемъ его волостнымъ старшиною, 12 января; Николаевской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, **Александръ Мельниковъ**, согласно прошенію, 12 января; церкви села Аютина, Астраханскаго уѣзда, **Герасимъ Монаковъ**, согласно прошенію, 17 января.

Исключены изъ списковъ за смертію: 6 января, діаконъ церкви села Сасыкольскаго, Бютаевскаго уѣзда, **Исаакій Уметовъ**, 10 января; 14 января, протоіерей Краеноярскаго собора **Георгій Пересѣловъ**, 14 января; 7 января, священникъ церкви села Ибутова, Чернопярскаго уѣзда, **Николай Троицкій**, 17 января.

2) Праздничя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подскакаго дѣла	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. всего пола	Раскольник. всего пола	Расстояние в верстахъ
	Свщц.	Дiak.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахар.	Сѣнок.			
Протоіерейское.											
Красноярскомъ соборѣ	1	3	Собор.	—	—	—	—	—	5522	—	—
Священническія.											
Пос. Черемихи, Краси. у.	1	—	1 Общ.	—	505 р.	—	570 д.	—	782	—	—
С. Золотухина, Енотаев. у.	2	1	2 Общ.	300 р.	—	33 д.	33 д.	4980	—	—	
Сл. Кануст. Яру Никол. ц., Царевск. у.	3	1	3 Общ.	262 р. 70 к.	—	—	132 д.	7643	—	33	
С. Болхунахъ, Дмитр. церк. Енотаевск. уѣз.	2	1	2 Цер.	300 р.	—	—	132 д. на два причта	6247	—	23	
С. Жутовъ, Черноярск. у.	1	—	1 Общ.	300 р.	—	33 д.	—	2037	—	4 50	
Діаконскія											
С. Тундутовъ, Черн. у.	1	1	1 Цер.	—	42 р.	99 д.	—	4322	—	44	
С. Сасыколяхъ, Енот. у.	2	1	2 Общ.	39 р. 20 к.	—	—	123 д. 289 с.	4035	—	18	
Псаломщическія											
Черноярскомъ соборѣ	1	2	2 Цер.	—	—	—	—	4272	10	25	
С. Аютипъ, Астрахан. у.	1	—	1 Общ.	100 р.	—	—	—	1458	—	1	
Слоб. Владиміровкѣ, Царев. у., Владимір. цер.	2	1	2 Цер.	58 р. 80 к.	—	—	132 д.	3080	—	28	
С. Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1 Общ.	100 р.	—	33 д.	32 д. 1080 с.	1719	—	56	

Отъ Правленія Кассы братской взаимопомощи Духовенства Астраханской епархіи.

Правленіе Кассы симъ извѣщаетъ участниковъ Кассы, что въ пополненіе авансовъ на 1914 годъ причитаются взносы:

По I разряду въ капиталъ пособій 20 руб. 48 коп. и канцелярскихъ 90 коп., а всего 21 руб. 38 коп.

По II разряду 6 руб. 32 коп. и канцелярскихъ 60 коп., а всего 6 руб. 92 коп.

По III разряду 5 руб. 55 коп. и канцелярскихъ 30 коп., а всего 5 руб. 85 коп.

Расчетные списки участниковъ Кассы рассылаются о.о. Благочиннымъ.

При семъ Правленіе считаетъ долгомъ напомнить участникамъ, что авансы должны быть пополнены въ первой половинѣ сего года, согласно 21 § устава Кассы. Въ прошломъ году авансы пополнялись во второй половинѣ года, и по первому разряду едва достало денегъ на выдачу пособій. Пополненіе авансовъ во второй половинѣ года противорѣчитъ правиламъ устава Кассы и теоретическимъ расчетамъ, до сихъ поръ оправдывающимся практикой. По теоріи, авансы рассчитаны только на одинъ годъ, по сему они должны пополняться въ первой половинѣ года. Если авансы стануть пополняться во второй половинѣ года, то, значить, изъ капитала пособій будутъ производиться расходы почти за два года. Очевидно, что, при такомъ порядкѣ, когда случится значительное число выдачъ пособій, капиталъ пособій можетъ быть израсходованъ ко второй половинѣ года весь, и выдача пособій приостановлена на нѣкоторое время. Въ предупрежденіе сего, Правленіе покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ назначать такіе сроки для взносовъ, чтобы деньги могли поступить въ Кассу въ первой половинѣ. При неуклонномъ соблюденіи этого условія Касса всегда своевременно безъ задержекъ будетъ исполнять свои обязательства, какъ исполняла до сихъ поръ.

Правленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Нищета духа, какъ условіе человѣческаго блаженства

(разсужденіе по поводу евангельской притчи о блудномъ сынѣ).

Въ недѣлю о блудномъ сынѣ св. Церковь предлагаетъ намъ для назиданія евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Въ этой хорошо вѣдь намъ извѣстной притчѣ говорится о томъ, какъ любвеобильно встрѣтилъ и принялъ отецъ возвратившагося къ нему съ раскаяніемъ своего блуднаго сына, того сына, который, получивъ отъ него слѣдующую ему часть имущества, истратилъ на чужой сторонѣ, живя блудно, проводя безпечную и порочную жизнь.

Но если эта притча находится въ евангеліи Христа, говорящаго намъ глаголы вѣчной жизни, если эта притча вышла изъ устъ Небеснаго Учителя, Родоначальника и Виновника высшей духовной жизни на землѣ, то несомнѣнно она говоритъ о какомъ то явленіи изъ области духовной жизни. Сопоставивъ же съ этимъ соображеніемъ ея содержаніе, мы видимъ слѣдующее. Она говоритъ о томъ, что Богъ радостію принимаетъ и наполняетъ блаженствомъ кающагося и обращающагося къ Нему чловѣка.

И такъ, здѣсь мы находимъ слѣдующія два положенія: сознаніе чловѣкомъ своей виновности и ничтожества предъ Богомъ, какъ условіе, и блаженство чловѣка, какъ слѣдствіе, какъ результатъ пачности перваго. А если такъ, то очевидно здѣсь выраженъ тотъ же самый законъ духовной жизни чловѣка, который въ другомъ мѣстѣ прямо выразилъ Спаситель, словами: «блаженн нищн духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное». По этимъ словамъ Спасителя также, какъ и тамъ блаженство въ царствѣ небесномъ есть результатъ необходимаго для сего условія, результатъ нищеты духовной. А если такъ, то изреченіе это наилучше и объясняетъ намъ основную мысль притчи о блудномъ сынѣ. Посему и останавливаемъ свое вниманіе на этомъ изреченіи Господа.

Блаженство и нищета! Какой парадоксъ, какое повидимому страшное и несомвѣтимое соединеніе двухъ понятій! И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей скажетъ, что блаженъ, что счастливъ нищій, не имѣющій ни достаточнаго пропитанія, ни сколько-нибудь сноснаго жилища, ни самой необходимой одежды? Совершенно вѣрно все это, если смотрѣть на нищету съ земной точки зрѣнія, если подъ блаженствомъ разумѣть блаженство земное. Но подъ блаженствомъ въ интересующемъ насъ изреченіи Господа несомнѣнно разумѣется блаженство духовное. Это ясно въ виду поясненія Спасителя: «яко тѣхъ есть царство небесное». Последнее же есть не что иное, какъ правда, радость и миръ о Дусѣ Святѣ. Оно есть внутреннее достоиніе человѣка, оно находится внутри каждаго, живущаго духовною жизнью человѣка. Это то внутреннее спокойствіе, это та радость, которую не могутъ нарушить никакія внѣшнія невзгоды и тревоги мысли, это та радость, которую, по словамъ Спасителя, никто не можетъ отнять у Его послѣдователей, т. е. у людей, стремящихся жить тою же жизнью, какою Онъ жилъ на землѣ и которая привела Его обожествленную человѣческую природу на небеса. Это блаженство есть то внутреннее сокровище человѣка, которое ни червь, ни тля тлѣтъ, ни татіе не подкапываютъ, ни крадутъ, которое пребываетъ въ жизнь вѣчную.

На первый взглядъ кажется, что болѣе понятно было бы, если бы условіемъ этого внутренняго блаженства поставилась матеріальная бѣдность. Вѣдь благоприятствуетъ же матеріальная бѣдность духовному росту человѣка, поскольку она менѣе направляетъ энергію человѣка на заботы о приумноженіи матеріальныхъ сокровищъ, поскольку она менѣе даетъ ему пищи для живущаго въ немъ грѣховнаго стремленія къ служенію чувственности и приводящаго его къ порабощенію временнымъ земнымъ матеріальнымъ предметамъ, поскольку она даетъ человѣку менѣе повода сдѣлаться любостыжательнымъ, ставящимъ земныя блага въ центрѣ всей своей жизни. Напротивъ того, матеріальная бѣдность во всякомъ еще не испорченномъ окончательно человѣкѣ можетъ пробудить высшія потребности его духа. Она способна развить въ немъ чувство Промысла Божія, чувство постоянной зависимости отъ Бога. Это было съ приточнымъ блуднымъ сыномъ, это несомнѣнно имѣлъ въ виду и Спаситель, когда говорилъ: «трудно богатымъ войти въ Царствіе Божіе». Итакъ, съ точки зрѣнія высшихъ интересовъ духа понятно бы было,

если бы въ нагорной бесѣдѣ было сказано: блаженны люди матеріально бѣдные, потому что имъ легче войти въ Царствіе Божіе.

Понятно было бы, если бы ублажались здѣсь люди простые, люди неученые, каковыми явились первые посетители Христова Духа—святые апостолы. Вѣдь не случайность же въ самомъ дѣлѣ то обстоятельство, что проповѣдь Христа болѣе нашла себѣ отклика въ сердцахъ простыхъ галилеянъ, тогда какъ іерусалимскіе ученые книжники были не только въ большинствѣ случаевъ глухи къ проповѣдуемой Имъ духовной жизни и общаекому внутреннему блаженству, но сдѣлались Его яростными врагами и даже распяли Его на крестѣ. Не замѣчается ли и въ наши дни то же самое, то что люди книжные болѣею частью бываютъ если и не враждебны, то, по крайней мѣрѣ какъ то индифферентны къ духовной жизни, къ вопросамъ своего вѣчнаго спасенія. Объясняется же это печальное обстоятельство тѣмъ, что у людей науки мало остается времени и вниманія для жизни духа, а также и тѣмъ, что у нихъ бываетъ не мало повода быть самонадѣянными, тѣмъ что у нихъ не мало бываетъ пищи для гордости, заложенной грѣхомъ въ человѣка, для живущаго въ немъ грѣховнаго стремленія быть ни отъ кого независимымъ и все совершать однама только своими силами, своею предусмотрительностію и своими личными соображеніями.

Проповѣдниками этого и вмѣстѣ съ тѣмъ жалкими мечтателями и являются все такъ называемые сторонники позитивнаго міросозерцанія, основывающіеся на безспорныхъ будто бы данныхъ и выводахъ современнаго естествознанія. Но этотъ печальный фактъ массоваго отчужденія отъ интересовъ духовной жизни со стороны такъ наз. свѣтской интеллигенціи, конечно, не говоритъ о томъ, будто религіозныя неканія являются дѣломъ людей только лишь простыхъ и малоразвитыхъ. Вѣдь не мало знаемъ мы учителей церкви, которые, будучи людьми высокообразованными, въ тоже время были людьми въ высшей степени вѣрующими и имѣли въ себѣ богатство внутренней жизни. Не мало, конечно, можно назвать именъ такого рода и среди различныхъ ученыхъ болѣе поздняго времени, не говоря уже о многихъ истинно—христіанскихъ представителей богословской науки. А если все это такъ, то, значить, духовная жизнь не обуславливается степенью научнаго образованія. Палочность ея возможна при правильномъ направленіи послѣдняго и несомнѣстима только лишь при ложномъ его направленіи. Подобно тому какъ ни

само по себѣ обладаніе матеріальнымъ достаткомъ служить препятствіемъ къ царствію Божію, а питаемая имъ грѣховная страсть лобостязанія и плотоугодія, такъ и обладаніе научными свѣдѣніями опасно въ интересахъ духовной жизни не само по себѣ, а только лишь постольку, поскольку съ нимъ соединена опасность персонѣлки человѣческихъ силъ, забвенія, пренебреженія и подавленія запросовъ духовной жизни, постольку оно является благопріятной нищей для живущей въ грѣховномъ человѣческомъ существѣ гордости житейской. Такимъ образомъ и человѣку опытной науки и интеллектуальной работы при наличности его грѣховной природы нелегко войти въ Царствіе Божіе. Очевидно это то и имѣлъ въ виду Христосъ, когда, обращаясь къ Своему Небесному Отцу, произнесъ: „утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ своимъ“. И такъ понятно было бы этой точки зрѣнія, если бы было сказано: блаженны люди простые необремененные научными изслѣдованіями и занятіями, потому что имъ легче войти въ Царствіе Божіе.

Но какъ же блаженны нище духомъ?—Какъ нищета духовная является для человѣка условіемъ его блаженства, когда по всему смыслу евангельской проповѣди человѣку необходимо у Бога богатѣть, становится все болѣе духовнымъ и даже приносить плоды духа? Для того чтобы уяснить себѣ это, посмотримъ прежде всего на то, что такое духъ по ученію Слова Божія, какъ его жизнь можетъ понятна, или по крайней мѣрѣ почувствована нами при свѣтѣ этого вѣчнаго Слова.

Св. Павелъ, благовѣстившій всему греко-римскому міру о христіанствѣ, говоритъ, какъ павѣстно, о трехъ составности человѣка. Своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ онъ находитъ въ человѣкѣ не только тѣло и душу, но еще и такъ называемый духъ. Онъ говоритъ о человѣкѣ духовномъ въ отличіи отъ человѣка душевнаго. Да и изъ словъ св. Луки о Христѣ, свидѣтельствующихъ, что Онъ, какъ Воплощенный Богочеловѣкъ, имѣлъ полную человѣческую природу, можно видѣть указаніе на трехъ составность послѣдней. О Христѣ говорится, что Онъ преуспѣвалъ въ возрастѣ (тѣлесная сторона), въ мудрости (душа) и въ любви у Бога и человѣковъ (духъ). Что же это такое за духъ человѣческій?

Бесомнѣнно духъ человѣческій есть особая способность природы человѣческой, отличная отъ души. Въ то время, какъ все безъ исключенія люди имѣютъ душу, существуютъ по слову апостола многіе люди

душевные, немѣющіе духа. Что же такое это за сторона чловѣка? Если мы станемъ болѣе или менѣе продолжительно вematриваться въ себя, если мы „въ себя придемъ“, то несомнѣнно мы замѣтимъ, что кромѣ потребностей матеріальныхъ (тѣло) и стремленій ума, направленныхъ на изслѣдованіе, изученіе и подчиненіе себя предметовъ и явленій доступныхъ виѣшнему наблюденію, предметовъ и явленій видимаго земнаго міропорядка (душа, всё т. н. положительныя науки принадлежатъ душевной жизни), у насъ есть еще высшая потребность, направленная на общеніе съ Источникомъ всякой жизни — Господомъ Богомъ и в со всѣмъ высшимъ таинственнымъ міромъ, недоступнымъ нашему виѣшнему наблюденію. Въ минуты свободы отъ житейской суеты, отъ сосредоточности на земныхъ интересахъ, въ минуты самоуглубленія (а они конечно, въ такой или иной мѣрѣ при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ были у каждаго изъ насъ) не ощущали ли мы томительной жажды по Богу, соединенной съ ощущеніемъ вѣчности нашего существа и съ стремленіемъ проводить дни нашей временной жизни соответственно и въ интересахъ этого нашего вѣчнаго назначенія. Вотъ эта то высшая способность нашего существа, направленная въ сторону высшего духовнаго міра и вводящая насъ въ сферу вѣчности и есть то, что у апостола называется духомъ. Такъ мы можемъ опредѣлять то же самое словами: все то въ чловѣкѣ, что не вытекаетъ изъ матеріальныхъ потребностей и не объясняется земными интересами, все то, что не истекаетъ изъ виѣшняго опыта, это и есть проявленіе живущаго въ чловѣкѣ духа. Мы говорили, что общеніе съ Богомъ принадлежитъ духу и Апостолъ говоритъ, что молиться Богу можно только лишь духомъ. Мы обращали уже вниманіе на вытекающее отсюда стремленіе сдѣлать всю свою жизнь богослуженіемъ, жить вѣчными интересами духа, т. е. подчинить плоть контролю духа и умъ (душу) направить на служеніе духу, и Самъ Спаситель говоритъ прямо, что Богу служить нужно въ истиномъ духѣ. Итакъ, если тѣлесная сторона сближаетъ насъ съ животными, наши интеллектуальныя и моральныя способности поскольку онѣ направлены на объекты виѣшняго міра, могутъ быть названы душою и въ то же время духомъ, поскольку онѣ направлены къ Богу, поскольку онѣ соприкасаются съ вѣчносію. Какъ же пробуждается и развивается въ чловѣкѣ эта высшая сторона его существа?

Астраханская церковная старина.

(Окончаніе).

З а к л ю ч е н і е ¹⁾.

Закачивая описаніе предметовъ иконографической древности, принадлежащихъ Р.-Богородицкой и К.-Воздвиженской церквамъ г. Астрахани, считаемъ необходимымъ въ заключеніе сдѣлать хотя краткую характеристику древне-русскаго иконописнаго искусства, сказавъ нѣсколько словъ и объ отличіи его отъ современнаго ему живописнаго искусства запада.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ свойствъ русской иконописи несомнѣнно является ея религіозный характеръ. Даже въ тѣхъ *притчахъ и бытіяхъ*, которыми нрѣдко украшались хоромы и палаты нашихъ предковъ, послѣдніе видѣли исключительно только назиданіе и поученіе, только душевную пользу въ религіозномъ смыслѣ, а никакъ не украшеніе, назначенное для услажденія взора прекрасными образами. Эта древняя комнатная стѣнопись носила въ себѣ тотъ же характеръ, ту же цѣль и назначеніе, какъ и церковная, отъ которой она не отличалась и по внѣшнему своему виду.

Самое писаніе иконъ являлось въ древней Руси не простымъ ремесломъ, но «дѣломъ Божиємъ», дѣломъ святымъ и богоугоднымъ, которое поэтому начиналось, сопровождалось и оканчивалось молитвою, постомъ и благословеніемъ епископа.

Иконописцы древней Руси составляли какъ бы особый классъ людей, пользовавшихся всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, при чемъ отъ иконописцевъ требовались такія же высокія нравственные качества, какія Апостолъ предъявлялъ къ пастырямъ церкви. «Подобаетъ, говоритъ Стоглавъ (гл. 43), быть живописцу смиренну, кротку, благоговѣнну, не празднословну, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистливу, не пьяницѣ, не грабителю, не убійцѣ, особенно же хранить чистоту душевную и тѣлесную со всякимъ опасеніемъ... а кто не можетъ воздержатися, пусть женится по закону». Находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ

¹⁾ Составлено главнымъ образомъ по ст. О. Н. Булаева „Общинъ понятія о русской иконописи“ и ст. еписк. В. Маркова „О церковномъ иконописаніи въ Россіи“ (Цркв. Обзоръ. 1885 г. Авг.).

епископа и вообще духовенства, живописцы должны были возможно чаще «приходить къ отцамъ духовнымъ и во всемъ съ ними совѣщаться, и по ихъ наставленію и ученію жить въ постѣ, молитвѣ и воздержаніи, со смиренномудріемъ безъ всякаго зазора и безчиинства».... Если же добавляетъ Стоглавъ, кто изъ мастеровъ или учениковъ будетъ жить не по правильному завѣщанію, въ пьянствѣ и нечистотѣ и во всякомъ безчиствѣ, и святитель такихъ въ запрещеніе полагаетъ и отлучаетъ отъ иконнаго дѣла, по реченному: «Проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ»²⁾.

Для религіознаго смысла русскаго народа того времени икона значила то же, что и книга: по иконнымъ изображеніямъ оны читалъ, какъ по книгамъ, содержаніе и смыслъ своей вѣры. Отсюда—всякое измѣненіе въ иконописныхъ формахъ считалось чуть ли не кощунствомъ и по крайнему разумѣнію нашихъ предковъ значило то же, что въ книгѣ порча смысла съ поврежденіемъ буквъ и словъ.

Въ зависимости отъ такого взгляда на иконы и иконописаніе стоитъ другая отличительная черта старинной русской церковной живописи—отсутствіе въ ней художественности или эстетическаго элемента. Выбшія красота, правильность рѣсунка, перспективы, колорита и тѣнныя были принесены русскими иконописцами въ жертву религіозной идеѣ. Все стремленіе художника при написаніи имъ той или другой иконы сводилось къ тому, чтобы удовлетворить только религіознымъ цѣлямъ, только религіознымъ запросамъ молящихся, замѣняя отсутствующую на изображеніяхъ ликовъ святыхъ вышнюю красоту внутреннимъ ихъ благородствомъ. Прекрасной иллюстраціей этому могутъ служить, напр., лицевые святцы XVI и въ XVII в.в.

²⁾ На ряду съ церковною властью изобразительное искусство приняло подъ свое покровительство и свѣтское правительство. При дворѣ царскомъ въ XVII ст. были устроены особыя школы живописи, ученики которыхъ пользовались большими привилегіями и получали солидное по тому времени содержаніе, какъ деньгами, такъ и натурою, а во время работы—кромѣ того подешный кормъ. Такъ, напр., знаменитый царскій иконописецъ Семенъ Ушаковъ получалъ въ годъ кромѣ 30 руб. деньгами, еще по 26 четв. ржи и овса и подешнаго корму по 3 алтына и 2 деньги въ день. Награда къ свѣтлому дію выдавалась царскимъ живописцамъ, обыкновенно, натурою: по ведру вина, по два ведра пива, по ветчинѣ, по три части солонины, по пяти лавковъ говядины, по пяти кусковъ рублиныхъ, по осьмидцѣ мука шпенной каждому. Правительство слѣдило не только за работой иконописцевъ, но и за ихъ правдивостію. Отъ нѣкихъ царскихъ иконописцевъ при поступленіи ихъ на государеву службу требовалось, между прочимъ, поднести за порукою нѣсколькихъ человѣкъ въ томъ, «чтобы быть всегда со своею братіей и не пить и не бражничать».

При всей неуклюжести многихъ изображенныхъ здѣсь фигуръ, неправильности въ постановкѣ и движеніяхъ, однимъ словомъ, при всѣхъ очевидныхъ ошибкахъ и уклоненіяхъ въ изображеніи ихъ художникомъ отъ природы, ни одному изъ этихъ изображеній ни въ какомъ случаѣ нельзя отказать въ томъ благородствѣ характера, какое сообщалъ имъ художникъ, передавшій на доску глубокое сознаніе святости изображенныхъ имъ лицъ, которымъ было проникнута его душа. Вотъ почему ни одна изъ старинныхъ русскихъ иконъ никогда не можетъ удовлетворить эстетически воспитаннаго вкуса. Цѣнять эти произведенія нужно не съ эстетической стороны, а съ точки зрѣнія религіознаго вкуса. Икона, по мнѣнію нашей благочестивой старины, есть не что иное, какъ путеводитель человѣка отъ земли на небо; она поэтому должна отрѣшиться молящагося предъ нею отъ всего земного, чувственнаго и вознести его умъ и сердце къ горнему, духовному. Этотъ принципъ отрѣшенности отъ всего земного и былъ положенъ въ основаніе нашими иконописцами. Отсюда древняя русская икона дѣйствуетъ прямо на мысль, все впечатлѣніе ея основывается на скрытой въ пей нравственной идеѣ и потому, если въ наблюдателѣ недовольно сильно развита эта идея, то онъ никогда не можетъ извлечь изъ разсмотрѣнія древней русской иконы искренняго и глубокаго наслажденія, — на него повеетъ отъ нея холодомъ и безжизненностью. И наоборотъ, совершенно иное впечатлѣніе произведетъ эта икона, если смотреть на нее человѣкъ религіозно настроенный. Для него она является ни чѣмъ инымъ, какъ художественнымъ идеаломъ, высоко поставленнымъ кистью художника надъ всѣмъ мелочнымъ, житейскимъ, идеаломъ, въ которомъ русскій человѣкъ выразилъ свое понятіе о человѣческомъ достоинствѣ и къ которымъ вмѣстѣ съ молитвою обращается онъ какъ къ образцамъ и руководителямъ въ своей жизни.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя черты древне-русской иконописи, благодаря которымъ она не обратилась у насъ въ то, во что обратилось церковное живописное искусство на Западѣ, гдѣ художники внесли въ это искусство свѣтскій земной элементъ, въ большинствѣ не только не гармонирующій съ высокою идеею того или другого священнаго сюжета, но нерѣдко даже профанирующій его.

Эта профанация въ западномъ церковномъ изобразительномъ искусствѣ выразилась прежде всего въ томъ, что западные художники очень

легкомысленно стали относиться къ церковнымъ идеямъ и, стараясь сблизить церковное преданіе съ современной дѣйствительностью, перенесли на икону и позднѣйшіе костюмы и позднѣйшіе обычаи. Черезъ это божественное, смѣшиваясь съ ежедневною дѣйствительностью, утѣжалось неприличными для него слишкомъ чувственными формами. Такъ, напр. Въ XV в. стало входить въ обычай у западныхъ живописцевъ писать Богородицу по портретамъ своихъ женъ, знакомыхъ дамъ и даже любовницъ. Крайность развитія чувственности довела западныхъ художниковъ наконецъ до того, что они находили для себя очень естественнымъ скандальозный пріемъ изображать Мадонну въ своихъ этюдахъ сначала обнаженною съ погъ до головы, а потомъ уже поправили ее одеждою. Страсть къ обнаженнымъ фигурамъ—эта отличительная и характерная черта средне-вѣковаго западнаго искусства—переступала иногда свои границы, нисводя чрезъ то высоко художественныя въ техническомъ и идейномъ смыслѣ этого слова произведенія на степень обыкновенныхъ бытовыхъ картинъ. Такъ напр. на картинѣ Страшнаго суда, приписываемой Мемлингу, не смотря на натуральность фигуръ и высокое подражательное искусство этого мастера, предверіе рая съ обнаженными праведниками производитъ смѣшное впечатлѣніе русскаго предбашика.

Не менѣе поразительною является и та легковѣрность, съ которою западное искусство относилось къ священнымъ предметамъ. Оно постоянно позволяетъ себѣ двусмысленное смѣшеніе священнаго съ мірскимъ: для примѣра можно указать на Мадонну Ванъ-Эйки. Художникъ изображалъ ее сидящею на престолѣ, въ ногахъ ея разосланъ пышный коверъ. Христосъ-Младенецъ питается отъ ея груди, а въ лѣвой рукѣ держитъ яблоко. На лѣво отъ престола на окнѣ лежатъ два яблока, направо, на окнѣ же тазъ съ водою, надъ окномъ въ нишѣ—подвѣчангъ безъ свѣчи и графинъ съ водою. Словомъ, по выраженію проф. Буслаева, будто бы царственный престолъ перенесенъ въ голландскую кухню, освященную неземнымъ присутствіемъ самой Мадонны. Весьма характерны въ этомъ отношеніи сцены обрученія Іисуса Христа съ великомученицей Екатериной и др. святыми дѣвами.

Не малымъ средствомъ къ профанации священныхъ предметовъ послужило въ западномъ искусствѣ введеніе въ нихъ современныхъ художникамъ костюмовъ. Этого требовало уже католичество, которому пріятно было видѣть пророковъ и апостоловъ въ видѣ католическаго духовен-

ства. Такъ, напр., на одной изъ картинъ Крещенія Господня Предтеча изображенъ обривымъ, а Лука Лейденскій изобразилъ евангелистовъ не только обривыми, но и съ очками на носу.

Вмѣстѣ съ развитіемъ западнаго искусства постороннія примѣси къ религіознымъ сюжетамъ умножались въ немъ все болѣе и болѣе, въ зависимости отъ нихъ религіозный интересъ постепенно отступилъ на задній планъ, и икона обратилась въ простую картину, а живопись церковная въ обыкновенную историческую, портретную, ландшафтную и жанровую.

Ничего подобнаго мы никогда не встрѣтимъ въ иконописи русской, гдѣ все проникнуто вѣрностью церковному преданію, величавою строгостью, вызывающаго въ душѣ человѣка одно только чувство глубокаго благоговѣнія.

Священ. *І. Егоровъ.*

† Николай Филипповичъ Леонтьевъ.

3 января сего года безболѣзненно скончался заслуженный преподаватель мѣстной духовной семинаріи магистръ богословія Николай Филипповичъ Леонтьевъ. Съ именемъ покойнаго среди астраханцевъ издавна соединялось представленіе какъ о человѣкѣ высокочеловѣчному духа, большаго ума и изумительныхъ научныхъ знаній, особенно глубокихъ въ области исторіи астраханскаго края. Уроженецъ г. Астрахани, онъ все время съ 1867 г. состоялъ на педагогической службѣ въ Астраханской епархіи: до 1875 г. преподавателемъ семинаріи, съ 1875 г. до 1885 г. смотрителемъ духовнаго училища и съ 1885 до смерти своей опять преподавателемъ Астраханской семинаріи. Съ 1891 г. до 1896 г. состоялъ редакторомъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; состоялъ почетнымъ членомъ и основателемъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астрах. края, товарищемъ предѣдателя мѣстной Общественной Библіотеки.

Отгѣваніе Н. Ф. Леонтьева проходило 7 января въ Семинарскомъ храмѣ при громадномъ стеченіи богомольцевъ; было произнесено много рѣчей похвальныхъ, много возложено вѣнковъ отъ различныхъ обществъ и учреждений.... Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы помѣстимъ подробный некрологъ почившаго и описаніе его похоронъ.

Миръ праху твоему, ученый труженикъ! Увѣрены, что многочисленные его ученики помолятся о упокоеніи его души.

VII-й годъ.

Открыта подписка на 1914 годъ (съ 1-го декабря 1914 года)
на богато иллюстрированный журналъ

„Семья Охотниковъ“

посвященный всѣмъ видамъ охоты

Органъ Специальнаго Отдѣленія совой охоты при Московскомъ
Обществѣ Охоты имени Императора Александра II.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ оригинальн. обложкѣ.

24 №№ и премія—4 р. 50 к.

Допускается подписка по четвертямъ года и по полугодіямъ
(1 р. 25 к. и 2 р. 50 к.)

*Въ журналъ принимаютъ участіе лучшія силы охотничьей
литературы.*

Отдѣломъ оружейной техники заведуетъ С. К. Лейдекеръ. Ветеринарнымъ отдѣломъ заведуютъ Н. М. Плованскій (Ветеринарный врачъ Моск. О-ва Охоты имени Императора Александра II) и Я. А. Тоболкинъ (ветеринарный врачъ Импер. О-ва Правильной охоты). Художественнымъ отдѣломъ заведуетъ художникъ А. П. Комаровъ.

Подписчики журнала получаютъ **БЕЗПЛАТНУЮ „премію“**

книгу **„Охотничья энциклопедія“**

по типу изв. книги „Легавья собаки и Охотничье оружіе“, при участіи выдающихся авторитетовъ въ области собаководства и оружейной техники. Книга будетъ состоять изъ 4-хъ частей: 1. Краткія монографіи отдѣльныхъ породъ подружейныхъ собакъ. 2. Разведеніе, воспитаніе, содержаніе, дрессировка и пачаса подружейныхъ собакъ. 3. Волчаніи собакъ и ихъ леченіе. 4. Дробовое и пульное оружіе. Книга эта будетъ капитальнымъ трудомъ, содержащимъ въ себѣ около 300 стр. и массу рисунковъ въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ (портреты собакъ старого и новаго типа и проч.) Въ отдѣльной продажѣ книга будетъ стоить не менѣе 3 хъ р.

При доплатѣ въ 1 руб. подписчики журнала „Семья Охотниковъ“ получаютъ 12 №№ рыболовнаго журнала

„Другъ Рыболова“,

журналъ будетъ выходить каждое 15-е число, въ видѣ изящной тетради не менѣе 16 стр. текста съ рисунками каждыи.

Подписка на журналы принимается въ редакціи: Москва, Сокольники, Камеръ-Коллежскій валъ, д. 4, кв. 6 [временный адресъ] телефоны 1-96-37, во всѣхъ лучшихъ оружейныхъ и живичныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и по всѣмъ почтовымъ учрежденіямъ Имперіи.

Подробности въ пробномъ №, который высылается за 14 коп. марками, засчитываемыя при подпискѣ.

Редакторъ-издатель Влад. Сатинскій.

ТРЕБУЙТЕ ПРОБНЫЙ №

14 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.

14 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА *)

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ ежедѣльнаго худож. литер. илюстр. журнала „Сборникъ Русскаго Чтенія“ (въ годъ 500 стр. съ 500 рисунковъ).

Самая дешевая распространяемая и освѣдомляющая газета. Телеграммы, фельетоны, разказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Повести одновременно съ другими газетами. Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность. Отчеты о Духѣ. **Всего въ 1914 году 54 бесплатныхъ приложенія**— въ томъ числѣ большой портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Подписчики получаютъ отвѣты на все вопросы и совѣты врача, въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные нумера „Русское Чтеніе“ съ журналами высылаются по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

НА ГОДЪ

3 руб.

съ пересылкой.

Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: С.-Петербургъ, Надеждинская, № 19 и по всехъ мѣстахъ по приѣму подписки.
Редакторъ-Издатель **Дм. Дубенскій**.

НА 6 МѢС.

1 р. 50 к.

съ пересылкой.

*) Превосвѣщеннѣйшему Епископу Никодиму желательно, чтобы причты состоятельныхъ церкви выписывали себѣ газету и давали читать ее своимъ прихожанамъ.

ЖУРНАЛЪ „Православный Благовѣстникъ“

ОРГАНЪ
ВНѢШНЕЙ
МИССИИ

издается съ 1914 года по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемесячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой. Программа журнала: Руководящія статьи: церковно-школьный отдѣлъ (пнородч. школа); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій, миссионерская методика; миссія вчлославная, миссія Св. Синода; дѣят. Совѣт. Правосл. Миссіон. Общества. Въ журналѣ судятъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи. **Цѣна 6 р. въ годъ**. Адресъ редакціи: Москва, Тиховъ пер., Кларк. Домъ. Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стр. 3 р., при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества. Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Провѣдникъ *Протоіерей Іоаннъ Восторговъ*.

Объ изданіи журнала

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1914 году.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступая въ XXX-ю годовищину своего существованія по прежней программѣ и съ прежними научно-апологетическими богословско-философскими направленіемъ. Призванный служить подлѣ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, ошъ о таетея вѣрнымъ своему направленію и въ 1914 году. Сохранивъ это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себя статьи, прежде всего, церковнаго характера. Потому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противоположенію ввиду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной. Съ научно-апологетическою же цѣлью въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ изъ языческаго, такъ и христіанскаго міра. Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подлѣ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его, приходяща въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **два раза** въ мѣсяцъ, по девяти болѣе печальныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т.-е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Л. С. У. для издательства „Вѣра и Разумъ“ Харьковъ, 1914 г.

Сбываение о продолженіи издавія при Кіевской дух. Семинаріи журнала
„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего издана журналь нашъ будетъ руководитя своей
всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ
областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши
подписчики получатъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ: а) статьи по
вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи
по исторіи Церкви, апологетики, обличенію ереси и другимъ богослов-
скимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіаль-
ной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати
(главнымъ образомъ, духовной); е) общепользные свѣдѣнія по медицинѣ,
сельскому хозяйству. Въ 1914 году будетъ продолженъ печатаніе „Бесѣдъ по
пчеловодству“ (практическая часть); ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 книжечъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.
Въ послѣднее десятилѣтіе въ ж. «Р. д. с. п.» стали помѣщаться
проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода („Россія
1913 г. 20 Авг. № 2381)

12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго листка“, —
указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 безлатныхъ приложения: а) „Церковно-пѣвческій сборникъ“,
б) „Разборъ основныхъ положеній хлыстовства“ Н. Гуми-
левскаго — Подробнѣе въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ пос-
лѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными
формами: башкиства, подпорнощипы, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между
тѣмъ въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только
отдѣльныхъ пунктовъ ученія хлыстовскаго, сама же мистико-аскетическая
основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи
„ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., 2-й
за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ
Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ
къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ
4 февраля — 20 марта 1885 г. № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во весь мѣсяцъ Россійской Имперіи
шесть рублей, за границу 8 руб.

Допускается разсрочка.

За черему адресъ въ теченіе года подписчики благодарить присылать 25 к.
можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на полгода или на одинъ мѣсяць
по усмотрѣнію.

Съ извѣщеніями боратся по адресу: **Кіевъ**, въ редакціи журнала
„Руководство для сельскихъ пастырей“.

*) Пресвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ рекомендовано духовенству выписы-
вать сей журналъ, какъ специально занимающійся вопросами пастырской жизни. *Тед.*

Подписной годъ начинается съ 15 ноября 1913 года

Одобренный Св. Синодомъ и Министр. Народн. Просв. Рекомендованъ Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на ежемѣсячный музыкальный журналъ

Музыка и Пѣніе

двадцатый годъ изданія.

ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧАЕТЪ ВЪ ГОДЪ: 1. Около 200 стр. текста. II. Больше 600 стр. нотъ, содерж. больше 400 пѣснь. Музыкальная часть состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) Церковное, школьн. и хоров. пѣніе. 2) Романы на 1 и 2 гол. съ аккомп. фортеп. 3) Фортепیان. соч. и нов. танцы. 4) Пѣсы для скрипки и др. инструм. домашняго оркестра. Изъ иностранной музыки въ журналѣ помѣщается только все выдающееся. Кроме 12 номеровъ журнала, въ 1914 году, подписчикъ получаетъ: **ДВѢ ПРЕМІИ.** Полную оперу для фортепiano въ 2 руки Дж. Мейсрбера **Іоаннъ Лейденскій (Пророкъ)** или одну изъ оперъ для форт. съ подвед. русск. текста **Жизнь за Царя, Русланъ и Людмила, Фаустъ, Кармень, Аида, Гугеноты, Гравіата и Тангейзеръ** или оперет. — Птички пѣвчія, Прекрасная Елена, Красное солнышко и Корневильскіе Колокола или полную оперу для пѣнія **„Паяцы“** Р. Леонкавалло, или **Сборникъ романсовъ А. Г. Рубинштейна** (двѣ тетради). Опера или оперетта по желанію можетъ быть замѣнена одною изъ слѣд. дух. пр.: 1) **ЛИТУРГІЯ** современныхъ авторовъ подъ редакціей М. Гольтисона. 2) **Сборникъ дух. муз. сочиненій** разныхъ авторовъ: Ломакина, Старорусскаго, Строкина, Коченовскаго, и др. 3) **Всенощное Бдѣніе** Арх. Теофана, 4) **Литургія** А. Веделя, 5) **Всенощное Бдѣніе** А. Веделя, или **Сборникъ дух. муз. соч. старыхъ и новыхъ авторовъ**, въ который входятъ знаменитыя соч. Веделя, Дегтярева, Сарти и др. Въ этомъ году въ №№ журнала будетъ печат. Истор. Хрѣст., вып. XII.

ВТОРАЯ ПРЕМІЯ: Гг. подписчики, при доплатѣ одного рубля, могутъ получать еще одну оперу. Нежелаемый отдѣлъ можно замѣнить по выбору однимъ изъ альбомовъ муз. пѣснь. Пробный номеръ высыл. за 60 коп. марками. Подроб. объясненія и списокъ альб. и доб. премій высылаются бесплатно.

Подписная цѣна 4 руб. въ годъ, съ дост. и перес. по всей Россіи—5 руб., за границу—6 руб. Допускается разсрочка по 1 руб.

Доплата за брошюровку преміи 50 коп.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журн. „Музыка и Пѣніе“, С.-Петербургъ, Казанская, 36. При собственномъ нотномъ магазинѣ.

Условія о помѣщеніи объявленій, высылаются бесплатно.

Редакторъ *М. Гольтисонъ.*

Издательница *В. Иванова.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Богословскій Вѣстникъ

1914-й годъ.

(Двадцать третій годъ изданія).

Въ 1914 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ сгюнешнемъ прошломъ. Въ 1914-мъ году будутъ продолжаться печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Феодора (А. М. Бухарева) и лекціи по Священному Писанію Ветхаго Заветъа А. В. Жданова. По окончаніи Изслѣдованій Апокалипсиса предложено къ печатанію толкованіе на Посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ Архимандрита Феодора (А. М. Бухарева). VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1913 годъ. Органъ высшей Церковной школы „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнныя сокровища. Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сзнаніи, уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни—т кова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неисбѣжно связывается съ задачею отрицательною,—съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ прирощеній ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1914 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе

перевода твореній св. Максима Исповѣдника.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1914 году будутъ предложены седьмая и восьмая части

твореній преп. Ефрема Сирина.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совместно съ приложеніемъ 7 и 8 части твореній **препод. Ефрема Сирина** восемь рублей съ пересылкой.

Редакторъ священникъ *Павелъ Флоренскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій во вторую
годъ существованія.

„Проповѣдническій Листокъ“ съ „Пастырскимъ Чтеніемъ“

Программа „Проповѣдническаго Листка“: поученія на все воскресное и праздничное дни
года и на разные случаи приходской практики. Выборъ богослужебныхъ собесѣдованій.

Программа „Пастырскаго Чтенія“: статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по разъясненію Св. Писанія и богослуженій, по разнымъ богословскимъ вопросамъ. Руководящія
указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Журналъ будетъ разсылаться къ 1 числу того мѣсяца, на какой предназначается проповѣди.—Въ виду этого Редакція проситъ подписываться заблаговременно.

Годовая цѣна журнала 2 руб. — Подписной годъ 1-го января.

Адресъ: Кіевъ, редакція „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ проф. Кіевской дух. акад. М. Спибаллановичъ.

Издатель препод. семинаріи А. Трошкій.

РЫБОЛОВЪ И

двухнедѣльный иллюстриров. журналъ
охоты, рыболовства и рыбоводства
(годъ изданія VI й)

ОХОТНИКЪ

Въ 1914 г. подписчики получаютъ:

24 №№ журнала „Рыболовъ-Охотникъ“, посвященнаго рыболовству и
рыбоводству, и

24 №№ журнала „Охотникъ“, посвященнаго охотѣ во всѣхъ видахъ
и собаководству.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ОШИРШАЯ:

Законы по охотѣ и рыбол.—Разсказы, стихотв., описанія.—Специальн. статьи по охотѣ и рыболов.—Оружіе, рыболов. снасти, приманки.—Портреты писателей охотниковъ и рыболововъ.—Жизнь общества.—За границей.—Корреспонденціи.—Отвѣты на вопросы.

Смѣсь.—Карикатуры.

Репродуціи съ фотографія С. А. Дюбовикова.

Въ журналѣ принимаютъ участіе извѣстные писатели—рыболовы и охотники: Александровъ Д. Д., Вилнищій-Вируди В., Гладковъ П. П., Генерозовъ В. Я., Горчаковский Ал., Диковъ В. И., Дѣль, Діаннеть, Жуковский Н. Д., Емфратовъ П. П., Зыковъ Н. И., Кожаровъ Н. П., Колмаковъ М. А., Кудряшовъ Н. В., Кушинъ Н. В., Цагаринъ В. Н., Цетровъ Ш. А., Плещинъ В. А., Штеневъ Н. Т., Сибилевъ Н. В., Формушко М. П., Сивковъ П., Томковичъ Н., Ходяевъ Д. П., баронъ П. Г., Черкасовъ, Яблоцкий, П. Л. и др.

Два доблгныя преміи: 1) классій трудъ В. В. Гринера „Искусство, военной и спортивной стрѣльбы“, со многими рисунками и 2) „Дневникъ рыболова“, справоч. и запис. книжка для рыболова, съ рисунками.

Подписной цѣна: безъ премій на годъ—2 руб., 1/2 г.—1 р. 10 к. Съ книжкой Гринера „Искус. и спорт. стрѣльбы“—3 руб., съ „Дневникомъ рыболова“—2 руб. 50 коп., съ обѣими преміями—3 руб. 50 коп. въ годъ. Пробный № въсылается за 7 коп. марку старода образца—не юбилейную.

Адресъ редакціи: Вятка, Николаевская, д. Верманъ.

Редакторъ-издатель Ф. Куршатовъ.

Издатель М. Ширвинтовъ.

СВ. КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

съ 1914 года будетъ издавать еженедѣльный церковно-народный журналъ

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ“

Журналъ „Свѣтъ Печерскій“ будетъ заботится о просвѣщеніи правослаиваго русскаго народа свѣтомъ Христовой истины: будетъ учить, какъ надо вѣровать и какъ жить по вѣрѣ. Вѣрхъ же, возстающихъ противъ Церкви, противъ истины Христовой, вѣрхъ безбожниковъ и лжеучителей: „Свѣтъ Печерскій“ будетъ дерзновенно и строго обличать предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ и вѣли и твердо помнили, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Для пастырей Церкви журналъ „Свѣтъ Печерскій“ будетъ служить незамѣнимымъ подспорьемъ въ произнесеніи поученій и веденіи вѣрбогослужебныхъ соборствованій, а простому народу будетъ давать прекрасное назидательное чтеніе. Вѣрхъ, кому дорога вѣра и правда Божія, редакция журнала „Свѣтъ Печерскій“ приглашаетъ принять братское участіе въ великомъ дѣлѣ служенія Церкви словомъ любви, вѣры и ревности. Журналъ высылается будетъ еженедѣльно, заблаговременно и аккуратно, въ объемъ одного печатнаго листа (16 стр., въ 8 долю).

Годовая цѣна журнала 1 рубль, съ доставкой и пересылкой

6 г. изд.

Открыта подписка на 1914 годъ

6 г. изд.

на большую политическую, общественную и литературную газету

ЗЕМЩИНА

издаваемая въ С.-Петербургѣ подъ редакціей С. К. Глинки-Янчевскаго (С. Глинка). Задачи „Земщины“: Осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ. Защита Русскаго народа отъ гибельнаго званія іудейскаго племени. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** подъ редакціей М. Д. Плестова. Подписная цѣна по Россіи: На 1 г. 6 р. 6 м. 3 р. 3 м. 1 р. 50 к. 1 м. 50 к. Допускается разсрочка: 2 р. — при подпискѣ; 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. — къ 1 июля. Чиналь почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читателямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣляется скидка 10% съ подписной цѣны. Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 48, а также въ почтово-телеграфнахъ конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.

О ПОДПИСКѢ въ 1914-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ св. Василія Еп. Рязанскаго.
(XXIV-И (24) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1914 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и полученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противоракольной миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

При Редакціи журн. „Миссіон. Сборникъ“, согласно разрѣшенія Св. Синода, издаются популярныя миссіонерскія брошюры и листки для широкаго распространенія въ приходахъ Правосл. Рус. Церкви. Кроме сего въ виду насущныхъ потребностей народа и школы, Редакція будетъ давать въ 1914 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листка „Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“. Цѣль изданія ихъ—дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

„МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ“

выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ (дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ). Цѣна за годовое изданіе 3 р.

„Миссіон. Сборникъ“ признанный всероссійскими съездами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи является самымъ доступнымъ (до цѣны 31 р. за годовое изданіе) съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школы, дух. учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Открыта подписка на 1914-й годъ на еженедѣльную общественно-политическую иллюстрированную газету

Русская Земля.

Подписная цѣна на годъ (съ пересылкой) **ОДИНЪ** руб.

Газета за 1 р. въ годъ.

Русская Земля

независимая газета состоящая изъ всѣхъ партій, посильно служащая дѣлу обновленія Россіи на коренныхъ русскихъ началахъ.

Русская Земля

будетъ освѣщать съ достаточной полнотой всѣ текущіе вопросы политической, церковной, общественной и военной жизни.

Русская Земля

будетъ выходить въ форматѣ большихъ еженедельныхъ газетъ газетъ (съ 6 столбцовъ).

Русская Земля

въ каждомъ № будетъ давать до 10 рисунковъ (иллюстрацій къ тек. соб., портреты, каррикаты).

Для провинціи вполне можетъ заѣмнить ежедневную газету.

Просимъ распространить среди простого народа. Газета доступна для него по цѣнѣ и по содержанию.

Контора газеты „Русская Земля“. С.-Петербургъ, Кировныя, 7.

ДЛЯ ШКОЛЫ, АРМІИ, СЕМЬИ И НАРОДА

лучшее чтение и прекрасныя иллюстраціи дастъ

Еженедѣльный
литературно-художественный журналъ

Вѣрность

(Шестой годъ изданія).

Рекомендуемъ всѣмъ просвѣтит. вѣдомств.

Въ 1914—**ЦѢННЫЯ** безлатныя преміи:

Подп. цѣна:

На годъ 4 р

на 3 мѣс. 1 р.

За граф.—

цѣна двойная.

1) **12** художественныхъ картинъ въ краскахъ, составляющихъ большой альбомъ „Русская доблесть“.

2) Большая настольная книга, необх. для кажд. **Дѣловой Справочникъ и Письмовникъ“.**

Адресъ конторы журнала „Вѣрность“: Петербургъ, Мойка, 63—7.

Пробн. №—за 1 семикон. марку. Подроб. объявл. безплатно.

„Л И Р А“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Д У Х О В Н А Г О П Ъ Н І Я

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

Складъ часовъ, иконъ и церковной утвари

Дмитрій БУЛАХТИНЪ

Астрахань д. Смирнова, прот. казен. вѣсовъ,
телефонъ № 461.

Получилъ больш. транспортъ

ПАРЧИ

золотой, серебряной, наклад-
ной по никелю.

Высокаго качества.

Самыхъ послѣднихъ рисунковъ.

Цѣны добросовѣстныя внѣ
всякой конкуренціи

Имѣются священническія и діа-
конскія облаченія
готовыя и на заказъ.

Величайшій выборъ

брилліантовыхъ, алмазныхъ,
золотыхъ, серебрян. и мельхіор.
вещей.

С.-Петербургск., Московскихъ
и заграничн. фабрикъ
и лучшихъ ювелировъ.

Иконы, кіоты для церквей, подношеній.
Золотыя серебряныя съ драгоценн.
камнями.

Художественн. выполнен. и проч.

Полная церковная утварь.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальнаго извѣстія.— Отъ Правленія
Кассы братской взаимопомощи Духовенства Астраханской епархіи.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Нищета духа, какъ условіе человѣче-
скаго блаженства.— Астраханская церковная старина.—† Николай Филипповичъ Ле-
онтьевъ.—Объявленія.

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

Редакторъ *Иванъ Лытнинскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.

**НАГОРНА Д ПРОПОВѢДЬ
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ**

СВ. ЖМ. V—VII ГЛ.

ЭКЗЕГУТИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ.

**ЕПИСКОПА ИННОКЕНТІА
(БРЯНСКАГО)**

АСТРАХАНЬ
Паровая Губернская Типографія.
1914.

II Онъ, отверзши уста Свои, училъ ихъ, говоря. Такъ обстоятельно повѣствуетъ ев. Матѳей, какъ-бы желая изобразить каждое движеніе Христа. „Отверзши уста“—указываетъ на торжественность начала рѣчи Христа, внутреннюю самособранность и глубокую и серьезную настроенность души Христа. Конечно, само по себѣ оно (какъ и „патахъ не“ у Іова, III, 1; XXXIII, 2-3; Притч. XXXI, 8, 9) обозначаетъ только нарушеніе предшествующаго молчанія, (ср. Лук. I, 64; Дѣян. X, 34; XVIII, 14; 2 Кор. VI, II; Апок. XIII, 6; Мѳ. XII, 35), но всегда остается мѣсто предположенію, что тотъ, кто нарушаетъ молчаніе, имѣетъ сказать нѣчто достойное вниманія. Нужно признать особенное одушевленіе при нагорной проповѣди, которая, если и не была первою рѣчью Спасителя вообще (ср. Мѳ. IV, 23), не была и „первою общественною проповѣдью предъ народомъ“, какъ думаетъ Штирль⁶⁰⁾, ни „вступительной рѣчью Христа“, какъ полагаетъ Кеймъ⁶¹⁾, однако была рѣчью, въ которой Христосъ предложилъ Своимъ ученикамъ главнымъ образомъ, а также и вѣмъ толпамъ народа новый законъ и оправданіе. Ученики и народъ торжественно ожидали перваго слова послѣ такого приготовленія, какового еще никогда не бывало. Христосъ еще молчитъ, прилежливается къ голосу Отца Своего (ибо Онъ говоритъ: что Я слышалъ отъ Него — возвѣщаю міру), но вотъ начинаетъ нѣбниться священный источникъ истины и благодати, вотъ открываетъ Онъ, Пророкъ, Сильный словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и вѣмъ народомъ, свои уста. Первое слово Его уеть: *блаженны* и еще и еще *блаженны*... И это были вонистину *благодатныя* слова (Лук. IV, 22),—хотя потомъ и послѣдовали за ними *серьезно-могущественныя*, убѣждающія грѣшнаго чловѣка въ могуществѣ Бога.

Первая заповѣдь блаженства.

Блаженны нищіе духомъ.

Мѳ. V, 3 ст.

Прежде чѣмъ приступить къ истолкованію заповѣдей блаженствъ скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ расположеніи. Заповѣди блаженствъ представляютъ удивительную гармонию. Это, по истигъ „золотая цѣпь“, изъ которой нельзя выкинуть, или переставить какое-либо звено, не нарушивъ цѣлаго строя. Изреченія Христа о блаженствахъ изображаютъ въ строгой послѣдовательности развитіе духовной жизни. Первое начало

правственнаго совершенства есть сознание внутренней бѣдности, скудости духовной; отсюда возникаетъ боль отъ сознанія вины и несовершенства; отсюда чувство кроткаго смиренія и стремленіе къ оправданію. По мѣрѣ того, какъ удовлетворяется это желаніе и человѣку подается прощеніе, пробуждается сострадательная любовь къ другимъ, онъ становится чистымъ отъ грѣха и стремится передать другимъ тотъ миръ, котораго достигъ самъ. Но миръ не понимаетъ этого стремленія его и потому Христосъ прибавляетъ, что эти миротворцы будутъ отвергаемы и презираемы міромъ за правду небеснаго царства и за Него Самого. Становиться силою нравственной свободы достойными сыновства Божія и тѣмъ приобретать право гражданства на небѣ,—вотъ цѣль, которую указываетъ намъ Христосъ въ первой части Своей нагорной проповѣди и когда Онъ хочетъ вести насъ тѣмъ путемъ, который Онъ точнѣйшимъ образомъ изобразилъ намъ въ блаженствахъ. Теперь перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію каждой заповѣди блаженствъ.

Блаженни нищии духомъ: яко тѣхъ есть Царствоіе небесное.

Народъ и учениковъ Христа, приступившихъ къ Нему, несомнѣнно давно занимала мысль о мессіанскомъ царствѣ, имѣющемъ открыться. Они ожидали его вѣшняго величія, вѣшней славы, думали о его земномъ устроеніи и могуществѣ. Народъ ожидалъ Мессію, который разбилъ-бы ярмо на его шею,—царя, облеченнаго величіемъ, являющагося въ торжествѣ побѣды и мщенія. Умы его наполнены легендарными пророчествами о томъ, какъ Онъ станетъ на берегу въ Іудеи и поведетъ морю выбрасывать жемчугъ и всѣ связи сокровища къ Своимъ ногамъ; какъ Онъ одѣнетъ Свой народъ въ багряницу, украшенную драгоценными камнями, и будетъ питать его еще болѣе сладкой манной, чѣмъ какая посылалась въ пустыню. И вотъ теперь, по словамъ Златоуста, они слышатъ столь необычное, столь противное общему понятію: *блаженни нищии духомъ*. Христосъ открываетъ народу иного царя, иное блаженство,—блаженство бѣдности, царственность смиренія, высокое блаженство скорби и гоненія.

Итакъ, *блаженни нищии духомъ*, говоритъ Христосъ. Что значитъ быть *блаженнымъ*? Слово, употребляемое здѣсь, очень выразительное и глубокое по значенію слово. Оно обозначаетъ того, который, свободный отъ непостоянства судьбы, отъ силы смерти и отъ всякаго страха предъ несчастіемъ и вообще отъ всякихъ недостатковъ и зла,

испытываетъ великую, постоянную и истинную радость, абсолютное чувство довольства. Отсюда ясно, что въ собственномъ и высшемъ смыслѣ никто не можетъ быть названъ блаженнымъ, кромѣ Бога (I Тим. I, 11; VI, 15) ⁶²). Къ человѣку это выраженіе ближайшимъ образомъ можетъ примѣняться такъ сказать только въ *относительномъ* смыслѣ: тотъ человѣкъ блаженъ, который путемъ исполненія желаемого или иначе путемъ исполненія своей жизненной цѣли получаетъ повышение жизни, повышение своего ощущенія довольства (какъ въ Дѣян. XX, 35; XXVI, 2; Рим. XIV, 22; Кор. VII, 40). Можно понимать это слово и въ *соте-риологическомъ* смыслѣ: тотъ человѣкъ блаженъ, который имѣетъ жизнь и безсмертіе въ Богѣ (ср. Іоан. V, 26; I Тим. VI, 16). Слово *μακαριος* содержитъ всю полноту обѣщанной милости безъ опредѣленнаго исключенія или выдѣленія: оно одинаково обнимаетъ и то и другое (настоящее и будущее): они блаженны *теперь* уже, и *будутъ*, должны становиться больше и больше блаженными до полного совершенства.

Выраженіе *μακαριος* Иисусъ Христосъ прежде всего прилагаетъ къ тѣмъ, которыхъ Онъ называетъ *πτωχοὶ τῷ πνεύματι* ⁶³). Удивительно, сколько разнообразныхъ толкованій дается этому изреченію. Въ экзегетической литературѣ въ приведенномъ изреченіи (нищіе духомъ) усматривается различный смыслъ; и онъ является съ различными отгѣнками, да и мотивируется различно. Прежде всего нѣкоторые экзегеты подъ *πτωχοὶ* разумѣютъ нищихъ въ собственномъ смыслѣ, подъ бѣдностью — нищету тѣлесную, относя прибавку *τῷ πνεύματι*, не къ „нищіе“, а къ *μακαριος*, ссылаясь на то, что въ параллельномъ мѣстѣ у св. Луки (VI гл., 21 ст.) стоитъ одно *πτωχοὶ*; и тогда выходитъ: блаженны по духу своему или въ душѣ своей бѣдные ⁶⁴). Въ основаніе подобнаго пониманія указанныхъ словъ, они ссылаются на то, что христіанство въ началѣ находило себѣ послѣдователей только въ низшемъ, чисто-народномъ слоѣ; и значить въ первомъ блаженствѣ Спаситель собственно приветствуетъ этихъ начальныхъ своихъ послѣдователей, именуя ихъ *нищими* потому, что, какъ это было и будетъ, низній слоѣ всегда имѣетъ за собою, какъ первое и главное отличіе — бѣдность ⁶⁵). Толкованіе, какъ видно, историческое. Однако мы не можемъ согласиться съ отнесеніемъ „духомъ“ отъ „нищіе“ къ „блаженн“ потому, что параллелизмъ остальныхъ блаженствъ, въ которыхъ нѣтъ „духомъ“, кажется намъ, заставляетъ принять „блаженн“ отдѣльно, а „духомъ“ соеди-

нять съ „нищіе“. Что, даже, въ самомъ дѣлѣ мѣшаетъ защитникамъ указанной перестановки сказать, что и шестую заповѣдь мы должны читать не: „блаженны чистые сердцемъ“, а: „блаженны въ сердцахъ своемъ, чистые“, какъ въ первой „духомъ“ слѣдуетъ относить къ „блаженнѣ“ однако они этого дѣлаютъ. А главное, если принять данное чтеніе (блаженны духомъ), въ такомъ случаѣ „нищіе“ будетъ звательный надеждъ; но тогда въ обѣтованіи должно было-бы стоять мѣстоименіе не 3-го, а 2-го лица: „ваше“, а не „ихъ“ есть царство небесное. Такимъ образомъ указанная транскрипція имѣетъ за собою болѣе смѣлости, чѣмъ основательности. Вообще же, въ вопросѣ объ обращеніи къ Христу имѣетъ мало значенія представленіе о богатствѣ⁶⁶⁾ и бѣдности, разсматриваемыхъ самихъ по себѣ. Известно вѣдь, что за Христомъ слѣдовали нѣкоторые богатые жены. За Христомъ такимъ образомъ могли слѣдовать и богатые, точно такъ же, какъ и бѣдные; но только подъ условіемъ, если первые и при богатствѣ сознавали себя бѣдными; вѣдь иной богатый вѣнше можетъ быть однако бѣднымъ внутренно, именно, поскольку онъ позналъ тщету всѣхъ земныхъ благъ тамъ, гдѣ онъ имѣетъ дѣло съ истиннымъ счастьемъ, покоемъ и миромъ своей души; а вторые, чувствуя свою бѣдность матеріальную, чувствовали себя и духовно бѣдными. Въ евангеліи Матвея найдѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы бѣдность уже сама по себѣ выставлялась-бы заслугой и подготовкой къ царству небесному. Возможно вѣдь соединить эгоизмъ и алчное корыстолюбіе съ положеніемъ бѣднаго. Мысль здѣсь и не та, что блаженны тѣ нищіе, бѣдные, которые роздали свое имѣніе добровольно, отъ сердца, отъ души, по влеченію своего духа, ибо евангельское „духомъ“ изъясняется въ такомъ случаѣ въ высшей степени искусственно. Еще менѣе заслуживаетъ вниманія толкованіе сего изреченія, которое (толкованіе) съ раннихъ поръ враги⁶⁷⁾ христіанской вѣры для посрамленія христіанства давали, по которому подъ „нищіе духомъ“ разумѣютъ людей, отличавшихся скудостью духа. Но, во 1-хъ, при такомъ толкованіи стоило-бы не *πτωχὸν αὐτοψύχου*,⁶⁸⁾ а во 2-хъ, „нищета духомъ“ не признакъ слабости, безсилія и косности, а свидѣтельство силы, высоты духа, его движенія къ духовному совершенству. Еще менѣе за собою имѣетъ основанія предположеніе, по которому подъ нищими духомъ разумѣютъ людей скудоумныхъ, и на этомъ основаніи полагали, что первымъ требованіемъ ученія о блаженствахъ дѣлалась обязательное для

первохристіанъ уметвенная скудость. Не говоря уже о томъ, какъ естественно отождествлять евангельскую нищету духовную съ уметвеною тупостью.—противъ указанного замѣчанія враговъ христіанства можетъ быть выставлено то соображеніе, что, какъ было выше сказано и какъ показываетъ опытъ, для пониманія ученія І. Христа, какъ оно предлагается въ пагорной проповѣди, потребно весьма большое духовное развитіе. Итакъ, Христосъ Спаситель не ублажаетъ ни бѣдности самой по себѣ, ни добровольной нищеты, а Его блаженство относится именно къ ниществу духомъ.

Но что въ первой заповѣди блаженства должно разумѣть подъ „духовною нищетою“? Кто эти „нищіе духомъ“, которыхъ Господь называетъ блаженными и которымъ Онъ обѣщаетъ царство небесное? Прекрасный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ св. І. Златоустъ⁶⁹). „Что значить: нищіе духомъ?“ спрашиваетъ онъ,—и отвѣчаетъ: „Смиренные и сокрушенные сердцемъ. Духомъ Онъ (Христосъ) называлъ дуну и расположеніе человѣка. Такъ какъ есть много смиренныхъ не по своему расположенію, а по необходимости обстоятельствъ, то Онъ, умолчавъ о такихъ (потому что въ томъ не велика слава), называетъ прежде всего блаженными тѣхъ, которые по своей волѣ смирютъ себя и уничижаютъ. Почему же не сказалъ Онъ: смиренные, а сказалъ: *нищіе*. Потому что послѣднее выразительнѣе перваго; нищими Онъ называетъ здѣсь тѣхъ, которые боятся и трепещутъ заповѣдей Божіихъ, которыхъ и черезъ пророка Исаяю Богъ называетъ угодными Себѣ, говоря: *ни кого воззрю, токмо* на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ (Ис. LXXI, 2). Итакъ „нищіе духомъ“ это тѣ, которые чувствуютъ себя духовно бѣдными⁷⁰) въ томъ, что сдѣлало-бы ихъ правыми въ отношеніи къ Богу, которые проникнуты живымъ сознаніемъ того, что имъ недостаетъ и какъ мало они сами способны восполнить этотъ недостатокъ. Нищій духомъ—это тотъ, кто уразумѣлъ, что онъ по природѣ скуденъ всѣмъ, что производитъ Духъ Святой, т.-е. что онъ скуденъ въ разумѣніи того, что представляетъ изъ себя онъ, что такое Богъ и что ожидаетъ его со временемъ по суду Божію, еще болѣе скуденъ въ хотѣніи того, чего требуетъ отъ него Богъ и что дѣйствительно ведетъ его ко спасенію; болѣе всего скуденъ въ совершеніи дѣлъ, очищающихъ отъ грѣховъ и угодныхъ Богу, т.-е. въ примиреніи. Нищъ духомъ тотъ, который, конечно, благодаритъ Бога, такъ какъ знаетъ, что онъ Имъ

благословленъ чрезъ Христа разнаго рода духовными уси́лхами; но въ то же время, полный горячаго желанія, онъ непринимаетъ себѣ еще болѣе жизни, болѣе свѣта, болѣе любви. Такимъ образомъ „иницій духомъ“ ясно сознаеть всю безконечную задачу нравственнаго уподобленія Богу и смиряется предъ этою задачею. Онъ живо чувствуетъ есудость достигнутаго имъ духовнаго содержанія, бѣдность обладанія имъ высшими духовными благами, и это побуждаетъ его всѣми силами стремиться къ достиженію этихъ благъ. Гдѣ нѣтъ сознанія своихъ слабостей и недостатковъ, тамъ не можетъ быть и той жажды нравственнаго преуси́лннн, которая только и можетъ побуждать человѣка къ достиженію болыней нравственной высоты. Но разъ человѣкъ сознаеть свою нравственную отсталость, онъ будетъ тяготиться ею, стыдиться ея, будетъ стремиться побороть свои недостатки и возрастать въ дѣлѣ нравственнаго развитія отъ силы въ силу. О такихъ-то иниціяхъ духомъ І. Христосъ говоритъ: они блаженны. И блаженъ во-истину тотъ человѣкъ, который открываетъ себѣ дверь въ новую духовную жизнь чрезъ сознаніе этой духовной нищеты въ себѣ.

Блаженство бѣдныхъ духомъ І. Христосъ основываетъ на томъ, что *ихъ есть царствіе небесное* ⁷¹⁾ (τῶν οὐρανῶν). Выраженіе „царство небесное“ спеціальная принадлежность перваго евангелія; оно не встрѣчается болѣе ни въ одной какой-либо другой книгѣ ев. Писанія. „Царство небесное“, въ противоположность царству ви́шннеполитическому, какъ представляли его современные Христу іудеи, есть царство, основанное Сыномъ человѣческимъ, соедниимъ съ небесъ, и потому царство, приносящее на землю духовныя блага. Это—царство Христа, Сына любви (Ефес. V, 5; Кол. 1, 13). Оно царство мира, правды, духовнаго возрожденія человѣчества. Это царство „небесное“ и по его происхожденію, и по тѣмъ благамъ, какія оно приноситъ, и по тѣмъ началамъ, какія въ немъ господствуютъ, и по той послѣдней цѣли, къ осуществленію которой оно приводитъ. Видимую свою форму царство Божіе принимаетъ въ церкви и чрезъ нее распространяется на землѣ.

О царствѣ небесномъ въ Евангеліи говорится, что оно пришло и что оно еще придетъ; оно въ одно и то же время и настоящее, и будущее. Это потому, что полное откровеніе царства небесныхъ благъ наступитъ только при второмъ пришествіи Сына человѣческаго.

Грубо погрѣшаетъ тотъ, кто думаетъ, что „царство небесное“ (обычное выраженіе въ Евангеліи Матѳея) есть царство потустороннее, а— „царство Божіе“ есть царство посюстороннее; для такого различія въ писаніи нѣтъ ни малѣйшаго основанія, ибо у другихъ Евангелистовъ говорится о „царствіи Божіемъ“ тамъ, гдѣ у Матѳея рѣчь идетъ о „царствіи небесномъ“ (ср. Марк. 1, 15 и Матѳ. III, 2, ср. Лук. VI, 20).

Нельзя разрѣшать царство Божіе и въ простую совокупность правственныхъ благъ. Оно есть царство, гдѣ царемъ является Богъ, и Его воля служить закономъ жизни и дѣятельности. Оно возрастаетъ, расширяется, заключаетъ въ себя до времени добрыхъ и злыхъ (Мѳ. XIII, 24 и дал.). Одна только сторона царствія Божія, именно, припосланные имъ на землю духовныя блага, разумѣется въ такихъ выраженіяхъ: „царство Божіе не пища и питіе, но праведность, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. XIV, 17) или: „царство Божіе внутри васъ есть“ (Лук. XVII, 21).

Царство небесное принадлежитъ пищамъ духомъ; оно есть ихъ царство; они его члены, живо оцущающіе въ себя его высшія духовныя блага. Но полными его наследниками они содѣлаются только въ царствѣ славы. Моментъ настоящій и моментъ будущій объединяются, какъ увидимъ, во всѣхъ Христовыхъ блаженствахъ.

Вторая заповѣдь блаженства ⁷²⁾

Блаженны плачущіе.

Мѳ. V, 4.

Блаженства слѣдуютъ одно за другимъ, какъ говоритъ св. Златоустъ, въ золотой цѣпи. Съ первымъ ублаженіемъ находится въ тѣсной связи второе, которое выражаетъ въ сущности то же самое, и только научаетъ смотрѣть на то же самое съ другой стороны. Подъ плачемъ, о которомъ говорится во второй заповѣди блаженства, нужно разумѣть плачь, сокрушеніе о грѣхахъ, какъ слѣдствіе сознанія противорѣчія личнаго существованія съ *божественною* жизнью, какъ она должна открываться въ насъ, заставляющаго скорѣть и тяготиться своею грѣховностію. Итакъ, безъ сомнѣнія, Христосъ и съ этою заповѣдью остается въ области духовной жизни, въ которую Онъ вступилъ и при произнесеніи первой евангельской заповѣди. Какъ пищѣе духомъ суть тѣ, которые сознаютъ недостаточность естественныхъ силъ для дѣла душев-

наго спасенія, необходимость для него благодатнаго дѣйствія, а не искусственно бѣдныя; такъ и духовно плачущіе суть тѣ, которые испытываютъ сердечное страданіе изъ-за подмѣчаемаго грѣховнаго состоянія своего сердца, иначе изъ-за своихъ грѣховъ и отвѣтственности ⁷³⁾ за нихъ, а не скорбящіе изъ-за вѣданныхъ неудачъ въ жизни. ⁷⁴⁾ Духовное состояніе самообличенія и самоосужденія, паглядно представляемое во второй заповѣди блаженства подъ именемъ „плача“, несомѣнно благотворно въ дѣлѣ нашего нравственнаго самоусовершенствованія. Несомѣнно, если человекъ искренно сознаетъ въ себѣ недостаточность добрыхъ дѣлъ, испытываетъ въ сердцѣ горькое чувство недовольства своимъ нравственнымъ развитіемъ, то онъ уже чрезъ это необходимо побуждается къ тому, чтобы принять мѣры къ своему нравственному самоусовершенствованію. Итакъ, чрезъ духовную печаль—къ духовной радости, чрезъ нравственный трудъ—къ нравственному утѣшенію, чрезъ духовный подвигъ—къ духовному благу,—таково ученіе 2-й заповѣди блаженства.

Смѣлюющій за плачемъ о грѣхѣ есть плачь отъ сочувствія страданію другаго. По заповѣди Господа, мы должны любить ближнихъ, какъ самихъ себя. А кто истинно любитъ ближнихъ, тотъ, видя, какъ они, впадая въ грѣхи, омрачаютъ свою душу и явно устремляются къ погибели вѣчной, не можетъ не скорбѣть о нихъ. Кто, сознавши высокую христіанскую нравственную задачу, ясно видитъ въ себѣ пріятствующую ея осуществленію силу зла, тотъ усматриваетъ эту силу, такъ часто торжествующую, и въ себѣ, въ мірѣ, среди другихъ. И онъ „плачетъ“,—плачетъ, чтобы добро восторжествовало, чтобы царство Божіе водворялось на землѣ и воля Божія исполнялась здѣсь такъ же, какъ она исполняется на небѣ. Вотъ другой видъ плача, ублажаемаго Спасителемъ. Такъ скорбѣлъ Моисей, когда Израильтяне въ пустынѣ отступили отъ Бога своего и поклонились золотому тельцу (Исх. XXXII, 31). Такъ плакалъ о печестіи и плѣненіи Іерусалима пророкъ Іеремія (Пла. 1, 18). Такъ скорбѣлъ о невѣрїи іудеевъ св. ап. Павелъ (Рим. IX, 2, 3). Такъ плакалъ Самъ Іисусъ Христосъ во время торжественнаго входа Своего въ Іерусалимъ, провидя разрушеніе сего беззаконнаго города: яко приблизился (Іисусъ), видя градъ, плакася о немъ (Лук. XIX, 41). Къ такимъ лицамъ обращены въ значительной мѣрѣ слова Спасителя, обѣщающія плачущимъ блаженство и утѣшеніе. Къ нимъ прежде всего будетъ ижегда обращенъ Божественный призывъ: *придите*

благословеннїи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра (Мѣ: XXV, 34).

Такъ учить понимать 2-ю заповѣдь и св. Іоаннъ Златоустъ ⁷⁵⁾, говоря: „Начавши съ того, съ чего преимущественно и начать должно было, Христосъ переходитъ къ другой заповѣди, которая, кажется, противорѣчатъ мнѣнію цѣлой вселенной. Ибо тогда, какъ всѣ почитаютъ радующихся блаженными, а сътѣующихъ, бѣдныхъ и плачущихъ—несчастливыми—Опъ вмѣсто первыхъ называетъ блаженными послѣднихъ, говоря такъ: блаженн плачущїи, хотя всѣ почитаютъ ихъ несчастными (ст. 4)... И здѣсь опять не просто разумѣть плачущихъ, но плачущихъ о грѣхахъ своихъ, такъ какъ есть другой плачь вовсе непозволительный—плачь о житейскихъ предметахъ, на что указалъ и Павелъ говоря: *сега мїра печаль смерть содѣлываетъ; а печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасенїе содѣлываетъ* (2 Кор. VП, 10) Этїхъ-то печалующихся Христосъ здѣсь называетъ блаженными; и не просто печалующихся, но тѣхъ, которые сильной предаются печали. Почему не сказалъ, печалующїеся, *но плачущїе*... А плакать намъ (Христосъ) повелѣваетъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ другихъ. Такъ поступали святые, какъ-то: Моисей, Павелъ, Давидъ, которые часто оплакивали чужїе грѣхи.

Итакъ, подъ плачущими нельзя разумѣть такихъ людей, которые плачутъ слезами неудовлетвореннаго самолюбія и эгоизма, слезами зависти къ успѣхамъ другихъ и досады за свои собственныя неуспѣхи. Имъ всегда кажется, что противъ нихъ вооружилась и судьба и все общество, что они незаслуженно обижены и обойдены болѣе, чѣмъ кто-либо другой. И вся ихъ несчастная жизнь проходитъ въ вѣчномъ недовольствѣ, въ открытой или затаенной злобѣ и зависти и приводитъ часто къ унынію, малодушію, даже къ отчаянію и самоубійству. Не къ этимъ жалкимъ несчастливцамъ Господь обращалъ Свою утѣшительную заповѣдь: „блаженн плачущїе, ибо они утѣшатся“. Ибѣтъ, плачущїе и въздыхающїе о предметахъ земныхъ не только не заслуживаютъ ублаженїя, но еще достойны осужденїя. Ибо плачь о предметахъ земныхъ ясно показываетъ, какъ далеки они отъ жизни Божїей, отъ жизни святой, истинно-хрестїанской. Это мірская печаль, о которой Ап. Павелъ говоритъ: она производитъ смерть ⁷⁶⁾.

Нельзя подъ именемъ „плача“ 2-й заповѣди блаженства разумѣть

не плачь о грѣхахъ, но ветхозавѣтную, такъ сказать, гражданскую скорбь о прииженномъ и бѣдственномъ состояніи народа Божія. Понимающіе въ послѣднемъ смыслѣ слово „плачь“ ссылаются въ подтвержденіе его на то обстоятельство, что не безъ причины, — говорятъ они, Спаситель, выступая на проповѣдь въ Назаретской синагогѣ, читаетъ Исаіи LXI гл., гдѣ рѣчь идетъ объ утѣшеніи Израіля, и объявляетъ, что все это исполнилось на Немъ. Но, если Господь и дѣйствительно читалъ въ Назаретской синагогѣ LXI гл. прор. Исаіи, говорящую о времени утѣхи для сѣтующихъ во Израілѣ, то читалъ ее не по собственному избранію, а потому что по порядку синагогальныхъ чтеній она предназначалась къ очередному чтенію. Къ тому же, утѣшеніе, о которомъ свидѣтельствуется у прор. Исаіи въ упомянутой (LXI гл.) главѣ его пророчествъ, нельзя, по мессіанскому смыслу главы, понимать въ общепринятомъ у евреевъ смыслѣ, а въ смыслѣ утѣшенія для тѣхъ, которые сѣтуютъ о своихъ великихъ прегрѣшеніяхъ, яснымъ доказательствомъ чего служитъ XII гл., 1 Исаіи, гдѣ собственно начинается идущая до конца тема объ утѣшеніи и гдѣ Мессія есть утѣшитель того, который сѣтуетъ о *своихъ прегрѣшеніяхъ*. Говорятъ даже, что толкованіе плача въ смыслѣ гражданской скорби согласуется, какъ нельзя лучше, съ повѣствованіемъ Евангелиста Луки о принятіи старцемъ Симеономъ сорокодневнаго Богомладенца на руки (Лук. II, 28 и д.) и привѣтствованіи въ Немъ Утѣшителя Израіля. Не будемъ оспаривать, что Симеонъ Богопріемецъ ожидалъ Утѣшителя—Израіля. Но дальнѣйшіе стихи 2 гл. показываютъ, что онъ не только прозрѣлъ во Младенцѣ Мессію, но и отрѣшился отъ узко-національныхъ воззрѣній на Мессію. Въ повѣствованіи видно, какъ расширился горизонтъ вѣдѣній Симеона, и онъ смотритъ на Іисуса Христа, какъ на Свѣтъ не для Іудеевъ только, но и для язычниковъ. Ссылаются, наконецъ, на общераспространенное воззрѣніе тогдашнихъ евреевъ на Мессію, какъ на утѣшителя, которое выражено въ Талмудѣ, и встрѣчающееся здѣсь наименованіе Мессіи „Утѣшителемъ“. Но встрѣчающійся въ Талмудѣ гражданско-политическій смыслъ толкованія наименованія Мессіи Утѣшителемъ не можетъ быть принятъ въ христіанской церкви. Не забудемъ при этомъ, что и Самъ Спаситель, призывая къ себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщавъ имъ успокоеніе (Мт. 11, 28), не приминулъ съ теченіемъ времени освободить понятіе утѣшителя отъ узко-національныхъ еврейскихъ пред-

ставленій о Немь, перенося имя утѣшителя съ Самаго Себя какъ Второго лица Пресвятыя Троицы, на Духа Св. (Іоан. XIV; 16, 28), какъ Третье лицо, дарующее вѣрующимъ во Христа нравственное утѣшеніе (7).

Итакъ, болѣе вѣрнымъ и соответствующимъ общему духу ученія Христова о блаженствахъ представляется намъ то толкованіе понятія „плачущіе“, которое принимаетъ его не въ смыслѣ историческомъ, а въ смыслѣ психологическомъ. Къ духовной перемирѣ, духовному плачу, а не къ тому политическому плачу, которымъ плакалъ современный Христу іудей, подпавшій подъ иго Рима, и возводитъ нашу мысль Христово блаженство.

Во второй заповѣди блаженства Господь обѣщаетъ плачущимъ, что они *утѣшатся*. Въ чемъ надо полагать это утѣшеніе и гдѣ они утѣшатся? Утѣшатся и здѣсь—на землѣ и тамъ—на небѣ. Утѣшеніе, которое плачущіе получаютъ здѣсь, на землѣ, покоится непосредственно въ ихъ душевной настроенности, въ мирѣ ихъ сердца, который есть постоянный спутникъ несчастія, переносимаго съ терпѣніемъ и упованіемъ на Бога. Отрадное чувство попытывается дѣйствительно человѣкъ, когда онъ честно выполнить какой-либо долгъ свой; слезы облегчаютъ скорбь кающагося грѣшника; съ другой стороны пріятно бываетъ и тогда, когда наши слезы облегчаютъ участь ближняго; пріятно участвовать въ страданіяхъ другого и раздѣлять его горе; несомнѣнно, что въ облегченіи участи ближняго получаетъ утѣшеніе и самъ, облегчающій бѣдствія другого. Но тѣмъ не менѣе весь внутренний смыслъ ученія Господа о блаженствахъ ясно показываетъ намъ, что ни одно изъ нихъ не должно быть ограничиваемо своимъ временнымъ только значеніемъ. Полная награда всѣхъ блаженствъ на небесахъ, а не на землѣ! По сему вѣчное и непреходящее утѣшеніе ожидаетъ плачущихъ въ небесномъ Царствѣ Христа, гдѣ земныя слезы о грѣховности человеческой смѣнятся для нихъ вѣчною радостью и ликоваціемъ въ блаженномъ общеніи со Всемогущимъ Утѣшителемъ всѣхъ скорбящихъ и съ сонмомъ святыхъ небожителей. Блаженны плачущіе, потому что они утѣшатся не земнымъ только кратковременнымъ утѣшеніемъ, а утѣшеніемъ вѣчнымъ въ царствѣ неизсякаемаго свѣта и блаженства, гдѣ нѣтъ уже слезъ и печали, а гдѣ одна только радость и блаженное наслажденіе.

Итакъ во 2-ой заповѣди блаженствъ изображается высшее проявленіе того, что выражено сознаниемъ, вызваннымъ первою заповѣдію.

Человѣкъ можетъ сознать свою духовную нищету, духовное убожество, внутреннее несовершенство. Но это сознаніе можетъ оставаться вѣншиимъ, поверхностнымъ, не проникать въ самую глубь души, не мучить человѣка. Другое дѣло, когда это сознаніе проникаетъ все существо человѣка, становится мученіемъ для него, вызываетъ слезы и заставляетъ оплакивать свое состояніе. Такое сознаніе пробуждается въ человѣкѣ, когда онъ не только чувствуетъ свое несовершенство, недостатокъ добраго, хорошаго, но и видитъ въ себѣ положительное зло, имъ совершенное. И разъ человѣкъ доведенъ до того, что онъ плачетъ о своихъ недостаткахъ, то этотъ плачь говоритъ о его непреодолимомъ стремленіи къ совершенству. Так. обр., вторая ступень духовно-правственнаго развитія человѣка и стремленія его къ совершенству выражаетъ болѣе сильное напряженіе воли христіанина къ добру, къ совершенству, сравнительно съ первою ступеню. Слезы характеризуютъ здѣсь не слабость человѣка, но являются залогомъ и проявленіемъ непреодолимой воли человѣка, несокрушимой мощи его духа не повторять того, что онъ такъ горько оплакиваетъ. Слезы здѣсь - болѣе сильный рычагъ стремленія къ совершенству, которое и достигается имъ. А потому утѣшеніе въ данномъ случаѣ является неизбѣжнымъ результатомъ самыхъ слезъ.

Третья заповѣдь блаженства

Блаженны кроткіе.

Мѡ. V, 5.

Третья заповѣдь представляетъ третью ступень къ духовно-правственному совершенству человѣка. Логически вытекая изъ первыхъ двухъ заповѣдей, она оказывается высшею ступеню сравнительно съ ними въ духовномъ развитіи человѣка.

Эта заповѣдь блаженства отличается отъ первыхъ двухъ тѣмъ, что имѣетъ дѣло не съ положеніемъ человѣка въ отношеніи къ Богу, а съ отношеніемъ его къ ближнему. Это наше замѣчаніе относится и къ остальнымъ заповѣдямъ блаженства; онѣ чередуются такъ, что одна касается внутренней жизни человѣка, а слѣдующая за ней — состоянія жизни вѣншией. Кажется, такимъ образомъ, намѣреніе нашего Господа состояло въ томъ, чтобы изобразить здѣсь жизнь внутреннюю въ ея связи съ вѣншею дѣятельностью, каждый разъ выставя слѣдствіе,

какое вытекаетъ изъ нашего отношенія къ Богу для нашего обращенія съ ближнимъ.

Что должно разумѣть подь кротостію, о которой говорится въ третьей заповѣди блаженства? Наиболѣе распространенный взглядъ на третью заповѣдь тотъ, по коему въ ней видятъ призывъ Спасителя къ терпѣнності. Сообразно такому взгляду подь кротостію разумѣютъ такое состояніе человѣка, когда его плачь о грѣхахъ перешелъ уже въ общій его характеръ и выражаетъ собою твердое, постоянное и неизмѣнное состояніе его духа, такъ сказать, его природу. Его духъ сложился уже въ опредѣленную норму и все существо его измѣнилось въ новое существо: изъ грубаго и жесткаго оно стало мягкимъ и иѣжнымъ. Его не волнуютъ внѣшнія оскорбленія и непріятности,—онъ выше всего этого, онъ царитъ надъ землею и всеми дрязгами на землѣ. Отъ соприкосновенія съ тяжелыми ударами жизни онъ не воспламеняется отъ нихъ, не чувствуетъ даже сильнаго толчка, но мягко и иѣжно отражаетъ ударъ подобно упругому мячику. Отсюда его невозмутимое спокойствіе и поразительное терпѣніе въ причиняемыхъ ему обидахъ и всевозможныхъ оскорбленіяхъ. Какъ онъ можетъ прѣвѣться на другихъ и метить за себя, когда онъ постоянно носитъ въ себѣ глубокую печаль о своемъ духовномъ ничтожествѣ и плачетъ о своей грѣховности, нравственномъ несовершенствѣ? И что значать для него все внѣшнія обиды и оскорбленія, когда внутри себя онъ постоянно носитъ глубокую скорбь о своемъ ничтожествѣ? Такова, именно, психологія кроткаго по третьей заповѣди Христа. Качество кротости указываетъ на ровное, спокойное и благодушное наше внутреннее состояніе, при которомъ мы дѣйствуемъ съ осторожностію, безъ страстной раздражительности. Внѣшніе поводы, конечно, могутъ вызывать и усиливать раздражительность у людей, предрасположенныхъ отъ природы къ ней. Но нравственное требованіе кротости, внушаемой христіанину третьею заповѣдію блаженства, предписываетъ ему во всякомъ случаѣ умирять себя и силою своей воли подчинять господству разума стихійное начало страстей. Кроткій, терпѣливо перенося оскорбленія отъ другихъ, самъ неспособенъ оскорблять другихъ, въ силу своего характера. А потому, вокругъ него, невольно стихаютъ все разъяренныя волны страстей человѣческихъ, съ каждымъ разомъ онъ становится все слабѣе и слабѣе и, наконецъ, совѣтъ замираютъ.

Таково дѣйствіе кротости на все окружающее. Побѣда надъ другими лежитъ въ природѣ ея. Великимъ и вѣчнымъ образцомъ кротости и смиренія останется на все времена Тотъ, Кто первый провозгласилъ и обѣщалъ блаженство кроткымъ. Неземная кротость Спасителя прекрасно изображается въ Ветх. Завѣтѣ у прор. Исаи въ гл. XLII, 1—3, LIII, 2—7; въ Нов. Завѣтѣ въ Евангеліи Матвѣя XI, 29, XII, 19—21; Лук. XXII, 48; XXIII, 34; Іоанна XVIII, 23; у ап. Петра въ 1 посл. гл. II, 23 ст. Нельзя не испытывать особеннаго волненія, особой теплоты и сердечнаго увлеченія при чтеніи этихъ мѣстъ изъ Св. Писанія.

Нельзя отождествлять евангельской кротости съ слабостью,⁷⁸⁾ слабодушіемъ, безхарактерностію, какъ думаютъ нѣкоторые представители отрицательной евангельской критики. Кротость, по ихъ понятію, всецѣло входитъ, какъ существенный признакъ, въ понятіе духовной нищеты; отсюда они смотрятъ на кротость, только какъ на слабость характера, подавленность нашей души, какъ на пренебреженіе своими законными правами по малодушію, апатичности, или трусости. Но только по недоразумѣнію, сблизяющему качество кротости съ состояніемъ слабодушія, трусости или природной слабости характера, можно согласиться съ мыслию, что кротость есть надломленность, приниженность нашей души. Наоборотъ, кротость не есть малодушіе, а есть доказательство силы, высоты духа, ибо кротка не потому, что потеряли свою волю, а по той причинѣ, что воспитали ее на началахъ самоотверженія и подчиненія ея высшей волѣ; кротость есть ни чѣмъ необходимая нравственная сила и духовная мощь человѣка. Противъ пониманія кротости въ смыслъ слабости говоритъ греческое словообозначеніе «кроткаго», которое по гречески передано чрезъ *πραγς*. Слово это составлено изъ двухъ элементовъ; изъ *προ* впередъ, прежде и *γρς* хороший, бодрый, здоровый. Такимъ образомъ это слово говоритъ о томъ, что христіанину прежде всего должно владѣть здоровьемъ, бодростію, а не слабостію. Противъ пониманія кротости въ смыслъ слабости, преклонности или приниженности говоритъ XXXVI псаломъ, который даетъ иное впечатлѣніе о кротости⁷⁹⁾. Евангельская кротость — это полное господство человѣка надъ самимъ собою, надъ всеми своими силами умственными и дѣятельными, господство надъ мыслями, чувствами и волею. Евангельски—кроткаго оскорбляютъ, и онъ сознательно, чернѣяиво и благодушно переноситъ оскорбленіе, но переноситъ не потому, что онъ забитъ и духовно парализо-

ванъ, а потому, что онъ господствуетъ надъ собой, управляетъ собой. Христось называетъ кроткихъ людей блаженными не потому, что они вообще утѣшаются и угнетаются другими людьми, а потому что они *намеренно* не сопротивляются нападеніямъ тѣхъ, напротивъ стараются отразить все стрѣлы злобы панциремъ кротости, въ который они, какъ правдивенно-свободные люди, облечены. Какая требуется правдивенная сила и высота духа, чтобы оставаться сознательно спокойнымъ и невозмутимымъ, когда тебя оскорбляютъ! Какая требуется несокрушимая мощь духа, чтобы управлять всеми движеніями и порывами чувствъ и страстей въ моментъ нанесенія оскорбленія и не отвѣчать своему обидчику тѣмъ же! Въдѣ тихое, спокойное, невозмутимо-уравновѣшенное состояніе духа кроткаго тѣмъ и объясняется, что онъ могучъ въ себѣ самомъ, отъ того и зависитъ, что онъ владычествуетъ надъ собой. Все эти обиды— для него ничтожныя уколы, которые не выведутъ его, какъ могучаго льва изъ спокойнаго состоянія, въ сознаніи своей силы. Итакъ, умѣнье сохранять всегда спокойствіе духа и непрятворное добродушіе, способность никогда ничѣмъ не раздражаться и никого другаго не раздражать, полное осуществленіе въ словахъ и дѣйствіяхъ заповѣди Господа, — „не гнѣвайся напрасно“ (Мѡ. V, 22), — вотъ отличительныя черты кроткаго человѣка, кроткаго не по закону міра сего, а по заповѣди Христа. Евангельская кротость, хотя и вытекаетъ изъ сознанія человѣкомъ своего ничтожества и грѣховности, но это сознаніе дѣлаетъ его адамантомъ среди бурныхъ тревоженій житейской суеты. Кроткій человѣкъ мягокъ и упругъ въ отраженіи толчковъ, какъ это показали мы выше, но въ своей устоячивости — онъ несокрушимая гранитная скала. Эти два сравненія, повидимому исключаютія другъ друга, вполне и вѣрно характеризуютъ намъ кроткаго человѣка въ отношеніи другихъ и себя: къ другимъ онъ мягокъ, а въ себѣ крѣпокъ.

Чтобы достигнуть этой христіанской добродѣтели и стать дѣйствительно кроткимъ, человѣкъ предварительно долженъ выдержать довольно серьезную и упорную борьбу съ самимъ собою, т. е. съ тѣми страстями, которыя не даютъ ему возможности быть кроткимъ, — не раздражать другихъ, не раздражаться самому, терпѣливо, безъ ронота, безъ всякаго чувства враждебности переносить всевозможныя оскорбленія, обиды и неприятели. Борьба эта не всякому подъ силу, ибо побѣждать приходится страсти сильныя, бурныя и нерѣдко весьма сложныя. Этими-то

и объясняется то обстоятельство, что хотя третья заповѣдь Спасителя о блаженствахъ извѣстна человѣчеству девятнадцать столѣтій, по истинно кроткихъ христіанъ встрѣчается крайне мало, какую-бы мы не взяли эпоху, за исключеніемъ развѣ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства.⁸

Кроткіе, по слову Спасителя, *наслѣдуютъ землю*. О какой „землѣ“ здѣсь идетъ рѣчь? Внимая этимъ словамъ Господа, слушавшіе его іудеи можетъ быть переносились мыслію къ тѣмъ обѣтованіямъ о наслѣдствѣ ихъ предками текущей мясою и медомъ земли, которыя такъ часто повторяются въ священныхъ книгахъ Моисея, (Исх. XIX, 5—6; Лев. XXVI, 6—7; Втор. VI, 18; VII гл. и т д). Примѣняя эти обѣтованія къ своему времени, слушатели бытъ можетъ думали, что великій Учитель говоритъ имъ о земномъ царствѣ Мессіи, что Онъ обѣщаетъ имъ владычество надъ всею землею и надъ всеми народами, которые какъ рабы будутъ служить и угождать во всемъ чадомъ Авраама и ученикамъ Моисея. Но такое пониманіе обѣтованія третьей заповѣди евангельской отличается слишкомъ вѣрнымъ пониманіемъ заповѣди, мало обращаетъ вниманія на психологическій элементъ въ изъясненіи ея, а потому и не можетъ быть нами принято, хотя оно иногда и допускается⁹). Въ указанномъ выраженіи, безъ сомнѣнія, заключается указаніе на нечто большее, чѣмъ простое обладаніе землею въ собственномъ смыслѣ. Уже Псалмопѣвецъ говоритъ: „праведники наслѣдуютъ землю и будутъ жить на ней во вѣкъ“ (Пс. XXXVI, 29). Ясно, что это выраженіе употребляется евреями не въ собственномъ смыслѣ, а какъ выраженіе образное; фигуральное, народный афоризмъ. Очевидно, не земля обѣтованная предпочтительна въ воображеніи Псалмопѣвца. Кроткіе являются вообще наслѣдниками Божественныхъ обѣтованій, тѣхъ благъ, которыя имъ угождалъ Богъ. Обѣтованіе полученія земли является только символомъ высшаго обѣтованія. Наслѣдовать землю тоже, что наслѣдовать Царство Божіе, содѣлаться его участникомъ; это царство открылось на мѣстѣ ветхозавѣтной теократіи⁸¹). Блаженство, обѣщанное кроткимъ, начинается несомнѣнно уже здѣсь на землѣ и проявляется прежде всего въ томъ душевномъ покоѣ, который они обрѣтаютъ, научившись кротости отъ отъ Самого Господа (Мф. II, 29). Ихъ блаженство, ихъ душевный покой состоитъ уже въ томъ, что послѣ предварительной, тяжелой борьбы съ своими бурными и безпокойными страстями они достигли, наконецъ, и въ этой жизни такого состоянія, что стали терпѣливо и спокойно пере-